

— Ой-ой, — приговаривал толстый мальчишка, ловко уворачиваясь от быстрых ударов, которые сыпал на него худой сверстник. Несмотря на полноту, он был ничуть не менее подвижен. Прошло несколько раундов, но худой мальчик, казалось, не получил никакого преимущества.

Видя, что дело дошло до настоящей драки, некоторые мальчишки равнодушно ушли. Другие притворились занятыми, но не ушли, а лишь наблюдали издалека... Третьи просто стояли и смотрели... Но никто не попытался их остановить.

— Что такое? Не собираешься заканчивать? Если продолжишь, я начну давать сдачи, — предупредил толстяк, продолжая уклоняться.

Худой мальчик ничего не ответил, лишь ускорил серию ударов.

Внезапно толстяк совершил мощный прыжок, вырвавшись из зоны атаки, и отступил на безопасное расстояние. Он вытянул руки перед собой, а затем резко сжал кулаки. Когда он вновь раскрыл ладони, в их центре замерцали два бледных огонька.

Свечение было едва заметным, почти призрачным, но все мальчишки, присутствовавшие в зале, отчетливо его увидели.

— Черт возьми...

— О боже...

— Это же...

— Сколько же очков выживания это стоит...

— Да дело не в очках, их же нужно тренировать! Ты хоть понимаешь?

— Сам ты болван, я всё понимаю, это ты...

— Ты? Ты? Ты... — Худой мальчик, увидев сияние на ладонях противника, резко затормозил и уставился на него с изумлением.

— Ну что? Будем драться дальше? Если да, то я уже не буду сдерживаться, — толстяк дернул уголок рта и с явным хвастовством посмотрел на свои светящиеся ладони.

Худой мальчик прищурился, словно свет резал ему глаза. Он не сводил взгляда с огоньков, сжав кулаки так сильно, что был слышен хруст суставов.

Секундная пауза, и он тихо произнес:

— Деремся.

— Ох...

— А...

— Да ладно...

Вокруг слышались возгласы крайнего изумления. Он что, с ума сошел? Чем он собирается сражаться? Увидев свечение на ладонях толстяка, все поняли: эти двое находятся в разных весовых категориях.

Но он всё равно хочет продолжать? У него мазохизм, что ли? Ему обязательно нужно, чтобы его поколотили, чтобы получить удовольствие?

Пока мальчишки пребывали в шоке, худой паренек уже бросился в атаку. Никто из присутствующих не заметил, что вокруг его кулаков тоже возник слой света — едва уловимый, почти невидимый глазу, даже слабее, чем у толстяка. Но он существовал, и лишь тот, кто им владел, мог его ощущать.

Толстяк, видя, что противник сократил дистанцию, резко подался в сторону, оттолкнулся правой ногой и, сделав низкий разворот на левой, ушел от удара.

Затем он быстро сжал правую руку и тут же разжал её — тонкий луч голубого света ударил по кулаку противника.

— Эх...

— Всё кончено...

Когда они увидели, что худой мальчик действительно подставил кулак под луч света, толпа разочарованно вздохнула.

В одно мгновение голубой луч коснулся кулака.

— Ссс...

— Э?

— А?

После шипящего звука худой мальчик отдернул руку. Встав в устойчивую позицию, он бросил:

— Ещё раз!

Пока остальные мальчишки недоумевали, толстяк с сомнением посмотрел на него и снова поднял руки. Худой мальчик презрительно взглянул на него и вновь сжал кулаки.

Заметив, что с тем ничего не случилось, некоторые мальчишки задумчиво на него уставились. Другие же, предвкушая масштабную битву, пришли в возбуждение — уже больше десяти лет никто из взрослых здесь не дрался. Как захватывающе!

Кажется, в последний раз взрослые сходились в драке лет десять назад, когда это были Сяо Хан и Чэн Дун...

Постойте, точно! — вдруг вспомнили некоторые. — А ведь когда Дядюшка Мао и остальные вернулись, Сяо Хана не было. Каждый раз, когда они возвращались, Сяо Хан лениво окликал их: Эй, младшие братишки, я здесь... — хотя они все были старше его, он так не считал, — а потом уходил, помахивая рукой, как он это обычно делал.

Не один мальчик задумался об этом. Они переглянулись, понимая, что всех посетила одна и та же мысль.

Вжух... Вжух...

Два синих всполоха, и в зале появились двое мужчин, окутанных Ци кошмара.

Увидев их, мальчишки мгновенно разбежались. Они ушли, унося с собой сегодняшние вопросы, словно ничего не произошло.

В мгновение ока в помещении остались только четверо.

Мужчины подошли к худенькому и толстому мальчикам, провели ладонями по их лбам. Вспыхнул синий свет, и перед глазами ребят возникли цифры.

Увидев свою, толстяк возмущенно воскликнул:

— Почему с меня списали на одно очко больше, чем с него?

Мужчина, стоявший перед ним, лишь холодно взглянул на него, не ответив ни слова. Снова

вспыхнул синий свет, и оба незнакомца исчезли.

Оставшись одни, толстяк сердито зыркнул на худого и, развернувшись, зашагал прочь.

Худой мальчик проводил его взглядом, затем медленно поднял руки и принялся внимательно их рассматривать. На его губах заиграла улыбка. Он радостно взмахнул рукой, подпрыгнул на месте и стремглав выбежал из зала.

В тишине пустого пространства раздался голос:

— Хм, любопытная вещица... Похоже, здесь действительно станет жарко...

Затем послышалось едва слышное ссс, и в зале вновь воцарилась тишина.

— Папа, сегодня, когда вернулся Дядюшка Мао, мы не видели Сяо Хана... А еще Му Чэньси из семьи Му и Хэ Фэй из семьи Хэ снова поссорились и подрались. Ты знал? Хэ Фэй даже использовал навык... — рассказывал вернувшийся домой мальчик своему отцу.

— И что потом?

— Потом пришла районная стража, и мы все разошлись...

— Вот оно что... Впредь держись от них подальше. В распри этих двух семей никто не может вмешиваться.

— Да, я понял.

Отец и сын продолжали разговор.

А в центре города, на самой большой посадочной площадке высочайшего небоскреба, непрерывно вспыхивал красный свет. Мужчины и женщины один за другим выходили из него и направлялись внутрь здания.

На углу улицы у подножия небоскреба возник старик с седыми волосами. Он потрогал своё лицо и пробормотал себе под нос:

— Вечно с этими штуками столько хлопот.

Затем он поднял голову, посмотрел на летающие в небе аппараты разных цветов, форм и размеров, усмехнулся, покачал головой и добавил:

— И какой от них толк?

Сказав это, он выбрал направление, которое счел верным, и неторопливой, изящной походкой зашагал прочь.

<http://bllate.org/book/21288/2158437>